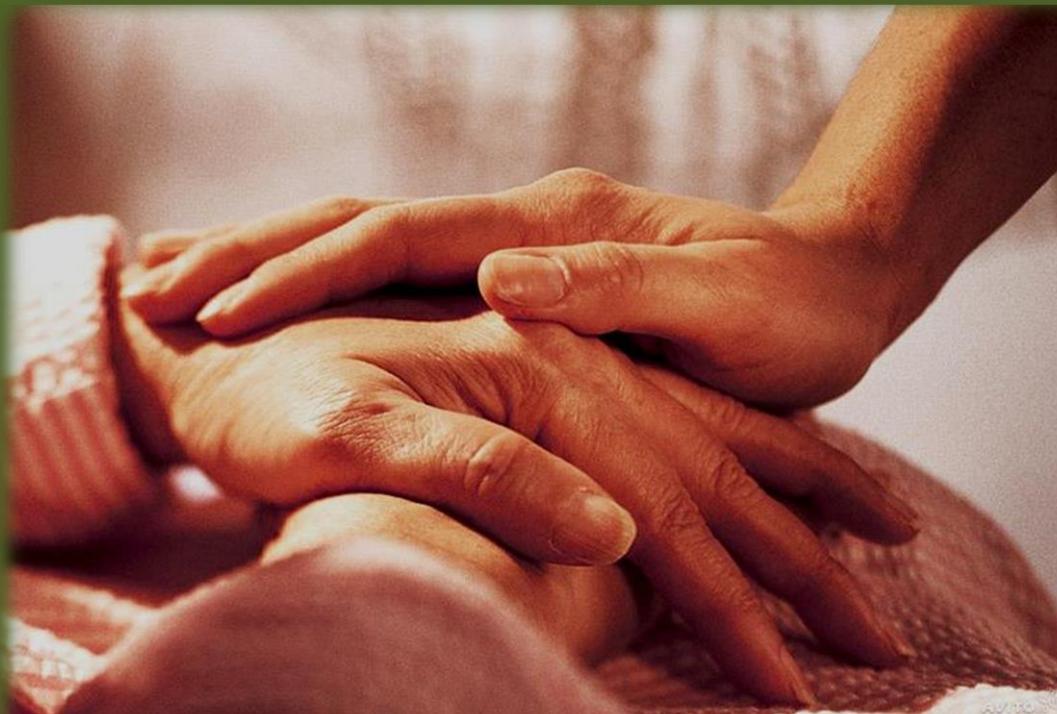

Всё будет хорошо

Часть 1. Доверься Богу

Иногда в некоторых случаях ты не знаешь, как поступить. Не знаешь, что правильно, а что ошибочно...

Уверен ли ты в том, что есть хорошо, а что – плохо?
Я приведу один пример... Ты просыпаешься утром, а твой ребенок тебе говорит: «Я не хочу идти в школу!» Ты считаешь, что это очень плохо. Но уверен ли ты в том, что есть хорошо, а что – плохо?

Недавно (не знаю, помнишь ли ты этот случай) отец вез своего ребенка в школу. Недалеко от школы грабители ворвались в банк в Афинах, в Калифее, похитили большую сумму денег, вышли, вооруженные, на улицу, у них был «калашников», выстрелили четыре раза в воздух, запугивая людей, чтобы никто к ним не приближался. Народ хотел поймать их – сообщили в полицию, и та попыталась задержать грабителей. Те во время общей паники остановили проезжавшую мимо машину, чтобы бежать на ней и так

спастись. Но в машине, которую они остановили, отец вез в школу свою маленькую дочку. И он, защищая ребенка, противостоял им, оказывал сопротивление. Грабители избили и его, и ребенка. К счастью, никто из этих двух не был убит. Но девочку ударили прямо в живот! Ребенка доставили в больницу, опасность миновала, но, как бы там ни было, девочка испытала огромный шок и получила страшные переживания.

И я задумываюсь вот над каким вопросом: ведь если бы тот ребенок в то утро проснулся, и плакал, и просился бы остаться дома со словами: «Я не хочу идти в школу, потому что мне не нравится школа, потому что я что-то чувствую. Я не выспался, мне тяжело, я не выучил уроки», то его родители сказали бы ему: «Это исключено», полагая, что если они уступят, то нанесут ущерб успехам и благополучию ребенка. «Это исключено, чтобы ты пропустил уроки. Ты должен идти в школу. Ты пойдешь, и оставь свои “не хочу”. В любом случае в школу ты пойдешь!» И я на их месте поступил бы точно так же. Разве нет? А ты не сделал бы то же самое? И то же самое не делаешь изо дня в день? Если твой ребенок протестует против того, что тебе кажется «хорошим», ты говоришь, что «это хорошо. А тем более школа, она так полезна. Нельзя пропускать школу!» И ты ведешь его в школу, хочет или нет того твой ребенок.

Естественно, если бы тот отец знал, что в то утро по дороге в школу случится весь этот кошмар и что грабители будут стрелять в его ребенка и в него... И он наверняка сказал: «Если бы знал, ни за что бы не повез его! Но откуда мне было знать! Ведь ходить в школу – это “хорошо” и обязательно».

Так что ты предполагаешь совершать какие-то действия, но понятия не имеешь при этом, к чему они тебя приведут.

Не знаю, случалось ли с тобой нечто подобное: ты размышляешь о том, чтобы что-то купить, куда-то поехать попутешествовать, встретить того или иного человека, повести се-

бя определенным образом, и не знаешь, выйдет ли тут что-то хорошее (и из чего именно). Ты не уверен, как нужно поступить и что принесет тебе завтрашний день. Даже относительно тех действий, которые кажутся на первый взгляд весьма положительными, весьма богоугодными, благословенными и святыми. Согласен? Ведь что может быть лучше, чем идти твоему ребеночку в школу? И всё же в то утро, если бы он не пошел в школу, было бы намного лучше!

Наконец, что есть лучшее и что есть худшее? Дилеммы и вопрошания, ответы на которые будут даны, я полагаю, в конце нашей жизни. А исчерпывающий ответ на все эти дилеммы мы получим в вечности. На этой земле то, что мы называем «хорошо», может принести нам большую боль. И то, что на первый взгляд, как кажется, нам принесет большую боль, может нас привести к чему-то очень «хорошему» впоследствии. И поскольку мы не можем различить этого сами, нам остается одно. Я скажу об этом дальше.

Я вижу недоумение на твоём лице. Ты хочешь всё узнать прямо сейчас, и я тебе скажу. Я думаю, нам остается одно. Мы не знаем того, недоумеваем об этом, остаемся в неведении относительно многого. И ты часто пишешь мне сообщения, письма и мейлы и говоришь: «Я думаю, я собираюсь сделать то-то. Скажите мне: это правильно?» Я не знаю. Единственное, что я знаю, я тебе об этом скажу. Немного погодя.

Я думаю, насколько всё было бы иначе, если бы мы имели очень живую и явную связь с Богом. Очень явную связь. То есть, как когда ты видишь человека и обращаешься к нему, а он обращается к тебе и говорит ясно то, что думает, так мы могли бы живо общаться с Творцом, с нашим Богом, Господом. И тогда бы мы Ему говорили: «Господи, а вот тут как мне поступить?» И сразу бы слышали Его голос в ответ: «В этой ситуации поступай так-то. Иди вперед. Это самый верный путь». Затем, дальше: «Господи, а это движение верное?!» А Он бы тебе отвечал: «Нет, не делай этого! Это не приведет тебя ни к чему хорошему. Не продолжай. По-

меняй свои планы». Вот если бы у нас была такая живая и явная связь с Ним, наша жизнь была бы прекрасна.

Но у нас всё не так. Перед нами – неопределенность. Мы не понимаем, что хочет от нас Бог. Мы не знаем, что хочет Бог от меня лично и от тебя лично, ибо того, что Он хочет от меня, Он может не хотеть от тебя. И наоборот. Он не хочет от всех одного и того же. Каждый имеет свой путь. И столькие ошибки, приносящие нам сильную боль, совершаются на этом пути. И проходят годы, мы поступаем оплошно и переживаем. Мы идем в том направлении, которое, нам кажется, приведет к хорошему, а оно в конце приводит нас к плохому. Конечно, если ты смотришь глубоко на происходящее, «плохого» нет. Всё в конечном итоге ведет к добру. Но нам же больно. Мы же плачем. И воспринимаем всё то, что с нами происходит, как житейские неурядицы. Мы расстраиваемся и разочаровываемся.

Наше упорство должно уважать знаки, подаваемые Господом и предупреждающие: «Остановись»

Поэтому я выработал как некоторый выход для некоторых ситуаций следующую тактику. Тебя беспокоит какой-то вопрос. Ты недолго «стучишься в дверь» (относительно этого вопроса). Тук-тук – пробуешь. Дверь не открывается. Еще разок: тук-тук. Дверь не открывается. Конечно, если ты пнешь ее ногой и выломаешь, то в результате сможешь войти внутрь, но это произойдет через взлом. Самая прекрасная дверь, которую открывает Господь в нашей жизни, по моему, это та дверь, которая открывается легко и свободно. Конечно, с усилием и упорством, но без эгоистического давления. Так я думаю. При этом наше упорство должно уважать знаки, подаваемые Господом, и не настаивать чрезмерно, но принимать эти знаки, предупреждающие: «Остановись». Тогда задумайся: а, может, это знак от Бога, чтобы я не слишком упорствовал и изменил курс?

И еще одно уточнение. Всё, что я говорю тебе сегодня, как и всегда, не есть истина в последней инстанции. Я не знаю,

прав ли я. А, может, на самом деле всё и не так. Но я говорю то, что понял исходя из прочитанного, услышанного и рассказанного тобою.

Вот, к примеру, едет один человек в аэропорт. Билетов нет, и ему говорят: «Мы поставим вас в лист ожидания». И вот он ждет своей очереди, и с нетерпением, и с молитвой стремится получить местечко на этот рейс. Он даже молится и просит Бога: «Я прошу Тебя, Господи, сделай что-нибудь, чтобы меня взяли на борт, сделай то, что должно, самое наилучшее для меня». Вот выкрикивают несколько имен, его имени не называют. В конце концов он остается без билета. Самолет улетает без него. Он очень расстроен, огорчен, возмущен, нервы на взводе. То, о чем я говорю, случалось со многими. Многие или же потому, что опоздали в аэропорт, или же потому, что им не хватило места, не попали на нужный рейс. Спустя несколько минут после того, как самолет взлетел, все вдруг слышат жуткую весть: самолет упал. И тот человек, который только что убивался и причитал: «Ну почему я должен терять этот рейс?!», падает на колени, целует землю и со слезами восклицает: «Я спасся! Я жив! Я жив! Если бы я был в этом самолете, я бы погиб! А теперь я жив! А ведь мне так хотелось во что бы то ни стало попасть на этот рейс, я так упорствовал, так настаивал на своем, и вот на тебе – страшно представить, что бы со мной сейчас было!»

И «идет» один из тех, кто разбился. Он является мне и говорит: «А мне ты что скажешь? Ну хорошо, тот, другой, он не попал на рейс и спасся. А я? Почему со мной случилось это?» И тут, знаешь, что я делаю? Я молчу. Я не знаю, что ему ответить. Потому что на самом деле феномен жизни, таинство жизни превосходит наше разумение. Единственное, что я могу сказать ему: «Брат мой, не спрашивай меня. Ты спроси Того, Кто есть Распорядитель нашей жизни. Ты спроси Того, Кто определяет, и регулирует, и знает всё. И направляет обстоятельства туда, куда направляет, для каждого из нас. Он знает, сколько мы будем жить, когда уйдем, при каких обстоятельствах нас застигнет конец. Лишь толь-

ко Он один знает, как и почему. Он знает всё. А я не знаю и не могу тебе ответить на этот вопрос».

Я и в самом деле нахожусь в растерянности. Но я знаю, что тот, кто в итоге выжил, после такого становится более зрелым, иначе смотрит на мир. Он задумывается: «Смотри, к чему всё может привести! Значит, в жизни не стоит сетовать и говорить так, как говорил я в тот момент, когда улетел мой самолет; “Ах, как это плохо для меня обернулось”. Потому что ты не знаешь, что тебе уготовано в будущем и что на самом деле есть хорошо и что – плохо».

Нам остается одно. Я скажу об этом сейчас. Я и так довольно долго держал тебя в напряжении. **Надо довериться Богу!** Некоторые, услышав это предложение, говорят: «Иными словами, мне вообще тогда ничего не нужно делать самому? Никаких движений? Просто сидеть сложа руки и ждать?» Конечно, тебе нужно действовать. Нужно делать те дела, которые ты должен делать, нужно строить планы. А дальше довериться любви Божией и сказать: «Господи мой, теперь Ты благослови мои дела и всё устрой Сам. Я не знаю, что у меня выйдет из того, что я начинаю делать. Могут быть ошибки, неудачи, проблемы. Может, меня вообще вышвырнут. Я начинаю. Благослови мою жизнь».

«Хорошо» не значит, что всё будет «в шоколаде», легко и приятно

И я полагаюсь не на то, что всё будет хорошо в смысле «безоблачно». Будьте внимательны! Вероятно, именно эту ошибку люди делают в жизни, и ты в своей, и я в своей. Разные учителя, проповедники, богословы – и я мог допускать эту ошибку – с самого детства воспитывали нас и учили, что когда ты рядом с Богом, у тебя всё будет хорошо. А пришла жизнь и нас разочаровала. Потому что никогда нам не объясняли, что значит это «хорошо». Ведь «хорошо» не значит, что всё будет «в шоколаде», легко и приятно. Потому что в реальности мы увидели, что скорее действует об-

ратное. Мы поняли, что когда ты рядом с Богом, твои дела далеко не всегда идут хорошо. Ты сталкиваешься и с несчастьями, и со скорбями, и с преследованиями, и с болезнями, и с нуждой, и с неудачами – с такими разными малоприятными вещами. Это правда жизни. Но через нее ты научишься возмужанию, внутреннему обогащению, смирению. Твоя душа, пройдя эти несчастья и проблемы, станет умудренной, умной, просвещенной.

Кто сказал, что человек рядом с Богом не столкнется с непредвиденными ситуациями? И что с ним не произойдет то, чего он не ожидал и даже не представлял, что вообще такое может случиться в его жизни! Нет, даже не думай, что рядом со Христом, любя Господа, ты не будешь подвергаться жизненным испытаниям. Будешь, и очень многим. С одной лишь разницей: ты будешь знать, как их преодолевать. Ты победишь многие треволения и научишься держаться над волнами и нырять в пучину, чтобы миновать стремительный натиск. И когда на тебя станет надвигаться волна, чтобы накрыть тебя и разочаровать, ты будешь погружаться в смирение, в любовь, в предание себя воле Божией, в полную покорность. Ты покоришься и скажешь: «Господи, я не могу объяснить мою жизнь. Но я знаю – и мне этого **довольно**, – что Ты любишь меня».

Ко мне на исповедь пришла одна мать, несколько лет тому назад. Я спрашиваю у нее: «У вас есть семья?» Она говорит: «Да». И я увидел слезу у нее на глазах. – «У вас есть дети?» – «Была дочь, и я силой отправила ее на экскурсию, организованную университетом. Я заставила ее поехать, чтобы она не была изолирована и оторвана от ребят, чтобы общалась с ними, а не была одна, не замыкалась на себе. Я сказала ей: езжай и ты. Они отправились за границу, в Токио, и там мою дочку, отче, убила молния!» Ты понимаешь?! Ты можешь себе вообразить, что чувствует эта мать? Неужели она хотела сделать зло своему ребенку? Неужели желала ему чего-то плохого? Она предложила девочке поехать, чтобы та радовалась. Побуждала ее подружиться с университетской компанией. «Давай, – говорит ей, – оторвись от

дома, развейся немного, порадуйся и ты. Отдохни от непрерывных занятий». И в мыслях она не имела ничего дурного. И вот в балкон, туда, где беспечно сидела ее дочь, ударила молния, и ребенок погиб. Представь теперь, как этой матери звонят по телефону из Токио, чтобы сообщить о смерти дочери!

В жизни случается много неожиданностей, очень много. Иногда, когда ты думаешь обо всем этом, хочется сказать: «Лучше я буду сидеть дома, никуда не пойду, и тогда со мной ничего не произойдет». Ничего ты не знаешь. Если ты рационалист и не имеешь доверия к Богу, то ты действительно так думаешь. И в этом есть своя логика.

Пастырь добрый

Но если ты любишь Бога и помещаешь Его в свою жизнь, тогда ты говоришь: «Я полностью вверяю себя в руки Божии и куда Он приведет!»! Я не могу быть уверен ни в чем. Только в одном я уверен: Он любит меня. «Но как же Он тебя любит? – спрашивает другой. – Ты сам недавно рассказывал мне о ребенке, в которого стреляли из винтовки; о девочке, которая погибла; о не попавшем на самолет человеке и многих других, с которыми не знаю что еще приключилось». Неужели же всё это и есть «любовь»?

Слушай. Несколько дней тому назад у меня возникла проблема с зубами. Они разболелись. Во время еды я надкусил что-то твердое – это оказался мой зуб! Он сломался: откололся небольшой кусочек. Я пошел его лечить. Зубной врач

Слушай. Несколько дней тому назад у меня возникла проблема с зубами. Они разболелись. Во время еды я надкусил что-то твердое – это оказался мой зуб! Он сломался: откололся небольшой кусочек. Я пошел его лечить. Зубной врач

– моя духовная дочь (она мне исповедуется). И когда она приходит ко мне, то стоит передо мной со страхом. И вот я сижу в кресле и, как она, зубной врач, «трепещет» перед исповедью, так и я в эти минуты предаю себя в ее руки, и трепещу, и говорю: «Боже мой, что меня сейчас ждет?» Очень мучительные мгновения! Как правило, для больного посещение зубного врача – дело неприятное. Если у тебя болел зуб, ты понимаешь, что это такое... или ухо, или была мигрень. Это ужасные моменты. И вот врач делает мне анестезию – бесполезно! Врач делает усиленную анестезию – и внутри всё немеет. Заработали бормашина, сверла, круг. Я чувствовал сильную боль, нога вздрагивала, нервы напряжены, как тетива, – невыносимо. И я сказал про себя: «Эта врач так сильно меня любит и так больно мне делает. Как это возможно, чтобы она, которая так меня любит – я уверен в этом, – приносила мне такие страдания»? И, несмотря на то, что она знала, что мне больно, она продолжала. Без шуток – продолжала.

Любовь – это не всегда значит «гладить по головке»

Так вот любовь – это не всегда значит «гладить по головке». Любовь значит и делать больно тому, кого ты любишь, и не останавливаться, когда другой стонет от боли, или страдает, или мучается, если знаешь, что другого выхода нет. Кто даст нам ответ на этот вопрос: «Почему другого выхода нет?»? Я думаю, ответ дает Крест Христов: «Се бо прииде Крестом радость всему миру». Через боль приходит радость, через мрак испытания приходит свет надежды. И в итоге жизнь жительствоует. Я не знаю как: это таинство **превосходит** мое разумение. Но то, что я знаю, это: я могу общаться с вами сегодня, потому что мой любимый зубной врач позавчера меня не пожалела, а сделала мне больно, мучила меня, обездвижила мои уста, я не понимал, что со мной происходит, онемел, чувствовал дисфорию. Однако всё это принесло мне выздоровление (хотя в тот момент мне и было ужасно плохо).

Каков же итог? Человек вверяет себя Богу. Другого выхода нет.

Архимандрит Андрей (Конанос)

Продолжение следует)

